

— Есть, — на полном серьезе кивнул Хэ Сю в ответ. — Все в мире поддается точным расчетам. Я провел вычисления и понял, что многие элитные игроки во время матчей выдают далеко не самые оптимальные комбо. Они полагаются только на опыт и интуицию, совершенно не пытаясь подойти к делу с точки зрения оптимизационного математического мышления.

Е Сы молча перевернул свой вариант работы, пописал немного и пробормотал себе под нос:

— Смотрите-ка, наш Барабара Бог Выпендрежа снова вышел на новый уровень! Давайте все дружно ему поаплодируем!

Хэ Сю не сдержался и прыснул со смеху, а потом протянул руку и слегка погладил его по ноге.

Вечером после уроков Е Сы кликнул в общем чате У Сина и Сун И, предлагая всем вместе сходить за ночным перекусом.

В последнее время они учились на пределе, и Е Сы чувствовал, что его мозги спеклись: вне учебы шевелить извилинами совершенно не хотелось. Теперь в столовой он ел ровно то же, что брал себе Хэ Сю, потому что ленился даже подумать, чего хочет сам.

Впрочем, Хэ Сю всегда выбирал вкусно. Обойденные судьбой работницы столовой относились к нему как к любимому приемному сыну. Взять те же тушеные свиные ребрышки: пока остальные получали голые тушеные кости, Хэ Сю ухитрялся принести на подносе сочные, мясистые ребрышки.

— Может, шашлычков? — у Сун И загорелись глаза, и он обнял вялого У Сина за плечи. — Возьмем деду Сину парочку почек, пусть подкрепит силы. Не знаю, кажется мне или нет, но на этой неделе наш дед Син какой-то сдувшийся.

Услышав это, Е Сы бросил взгляд на У Сина. Изначально он хотел сэкономить время и просто перекусить блинчиками по дороге, но передумал и кивнул:

— Ладно, тогда возьмем побольше, всем надо подкрепиться.

— Нам-то зачем? — подмигнул Сун И. — Из всех нас почки пригодятся только деду Сину.

— Заткнись, а, — безэмоционально отрезал У Син. — Ах да, забыл сказать: я расстался.

— Чего?! — Сун И замер на месте. — Когда? Seriously? Почему?! Она тебя бросила или ты ее? Ты ее еще любишь? Ты ей писал? А тот белый напультник еще остался?!

— Че ты развел тут базар, — У Син дал ему легкого леща. — Да мы толком и не встречались. Чувства угасли, вот всё и заглохло. Что тут перетирать.

— Оно-то так, конечно... — Сун И немного опешил, хотел что-то сказать, но проглотил слова и лишь растерянно похлопал У Сина по спине. — Пошли-пошли, едем есть почки!

— Мать их, жрать так жрать! — У Син со всей силы пнул камушек на дороге.

Е Сы не стал вмешиваться. Во-первых, он не хотел углубляться в эту тему — от всей этой истории и так всех тошнило, и мусолить ее дальше не имело смысла. Во-вторых... погрузившись на этой неделе в учебу, он толком и не успел обнять Хэ Сю за щеки и как следует его поцеловать. Смушение, возникшее в самом начале их отношений, так и не удалось вовремя перебороть, и теперь оно только нарастало. Порой одна лишь мелькнувшая в голове мысль о

поцелуе вызывала эффект, сравнимый с ультимативной атакой Пикачу, и заглушить его удавалось только решением пары математических задач.

А между тем наступила пятница. В эти выходные Хэ Сю уезжал домой и пропустит даже дополнительные занятия в воскресенье — целых два дня без встреч.

Целых два дня.

Пока они стояли у мангала и ждали шашлык, голова Е Сы была забита всяким мусором. Он смотрел на искры, с треском вылетающие из длинной жаровни с углями, и представлял, как Сун И и У Син сваливают к чертовой матери, а он сам с удовольствием уплетает кусок баранины, потом целует Бога Учебы, снова уплетает баранину, снова целует Бо...

— Эй, — Хэ Сю вдруг толкнул его локтем и тихо сказал: — Глянь-ка на вход в канцтовары. Это не тот парень из медучилища?

Е Сы замер на секунду, а затем изогнул бровь и посмотрел в указанную сторону.

Чуть дальше на противоположной стороне улицы находился магазин канцелярии «Цзиньбан». Его вход был утоплен вглубь здания, образуя широкую нишу, а свет от фонаря поблизости казался темнее обычного, отчего у входа царил полумрак.

В этой нише сейчас стояли трое парней откровенно бандитского вида. Двое курили, а один из них — с короткими волосами, торчащими ёжиком, — время от времени косился в их сторону.

Впрочем, смотрел он явно не на Е Сы, а на У Сина, который уставился в землю рядом с ним, меланхолично разглядывая бараньи почки на жаровне.

— Дед Син, — вдруг сказал Е Сы. — Подойди ко мне, встань слева.

— Зачем? — буркнул У Син.

— Слева жаром пышет, прикрой меня, — спокойно ответил Е Сы.

У Син ругнулся, но колебаться не стал — перешел на левую сторону от Е Сы и встал рядом.

Е Сы заслонил У Сина своим телом и столкнулся взглядом с тем парнем, бросив на него ледяной презрительный взор.

«Вали», — беззвучно показал губами Е Сы.

От автора:

— Что жарим? — тихо спросил Фодань.

— Наверное, ломтики картошечки, — возбужденно прошептал Цаньдань, подсвечивая себе экраном телефона в темноте. Сглотнув слюну, он добавил: — И еще куриные ножки на гриле хочется.

— Куриные... нормально разве? — замялся Фодань. — Мы же маленькие яйца.

— Э-э... — Цаньдань запнулся. — Маленькие яйца и куриные ножки — это же разные вещи, да?

— Твоя правда, — Фодань ненадолго задумался, а потом сдался: — Тогда жарим!

Цаньдань:

— Смотри не разбуди Клавишницу. Она не должна знать, что мы среди ночи обчищаем холодильник.

— Угу, — серьезно кивнул Фодань. — Она давно спит.

— Так волнительно, так круто! — Цаньдань описал пару кругов вокруг Фоданя, чувствуя себя настоящим вором и радуясь от всей души.

Фодань кивнул:

— Угу...

Экран телефона вспыхнул. Фодань отвернулся и тайком открыл сообщение от Клавишницы.

Клавишница: «Смотрите не накапайте маслом на мой обогреватель, иначе завтра сварю в нем лапшу с вами».

Фодань ответил: «/ok».

Бараньи почки быстро приедались — съешь две-три шпажки, и больше ничего не хочется. Хэ Сю купил несколько порций мороженого на палочке, и четверо парней побрели назад, на ходу облизывая леденящее лакомство.

У ворот школы Е Сы снова обернулся. Та компания за ними не пошла: после короткой стычки взглядами тот парень быстро увел своих друзей, так и не решившись нападать или затевать драку.

— Дед Син, — Е Сы откусил мороженое и небрежно спросил: — Ты с Сяо Цяо окончательно порвал?

Услышав это, Сун И тоже уставился на У Сина с обеспокоенным видом.

У Син кивнул:

— Без лишних разборок. Порвал — значит порвал.

— Ну и отлично, — Е Сы кивнул и хлопнул его по плечу. — Тогда иди отдыхай.

Оказавшись у дверей общежития, У Син и Сун И ушли к себе, а вот Е Сы с Хэ Сю медлили. По коридору снували ученики, а они вдвоем стояли у окна в самом конце и долго молчали — ни один из них не торопился заходить.

Воздух в коридоре, казалось, был пропитан досадой, исходившей от двоих парней, которые уже называли друг друга парнями, но в душе все еще струсили.

Хэ Сю первым откашлялся, оперся руками о подоконник, посмотрел в окно и тихо сказал:

— Ну, я завтра домой.

— Угу, — кивнул Е Сы. — Когда вернешься?

— В воскресенье, — так же тихо ответил Хэ Сю.

Е Сы:

— Я знаю. Во сколько в воскресенье?

На этот раз он ехал домой на свадьбу родственника, а само торжество выпадало как раз на воскресенье. Хэ Сю помедлил:

— Я постараюсь пораньше. Просто тут такое дело...

— Ладно, понял, — вздохнул Е Сы. — Как обычно, перед вечерней самоподготовкой.

Словно целая кислая лимонная долька сжалась прямо в сердце, заставив вздрогнуть. Хэ Сю оглянулся, убедился, что никто не смотрит, и слегка погладил тыльную сторону ладони Е Сы:

— Я привезу тебе кое-что вкусное. Мама в эти выходные собирается тушить утку, попрошу её замариновать тебе уточьих косточек попогрызть.

Е Сы кивнул и глухо отозвался:

— Давай.

— Это сойдет за компенсацию? — Хэ Сю с легким сомнением посмотрел на него.

— Сойдет, — на полном серьезе ответил Е Сы. — В конце концов, утиные косточки вполне заменяют парня: от поцелуев с парнем сбивается пульс, а утиные косточки мало того что вкусные, так еще и с перчинкой.

Хэ Сю тут же расхохотался и хлопнул его по руке:

— Мы же можем переписываться по телефону.

— Угу, — поспешно кивнул Е Сы, а затем прислонился спиной к батарее и вздохнул: — Я теперь реально самый настоящий гей.

Хэ Сю ненадолго задумался, а потом тихо спросил:

— Ты всё еще гомофоб? Тебя не мучает самоненависть?

Е Сы вздохнул, обнял его за плечи и слегка прижал к себе:

— Когда меня уже так унесло в эту степь, что мне остается делать? Я и сам в отчаянии.

Вернувшись вечером в комнату и легши в кровать, он долго ворочался с боку на бок. То вспоминал того парня из медучилища, то думал о том, что придется проводить выходные в одиночестве, пока наконец не провалился в беспокойный сон. Когда он открыл глаза, в спальне царила непроглядная тьма. Шторы забыли задернуть, и сквозь окно падал свет луны. Вокруг раздавались три разных дыхания, отчего ощущение звенящей тишины и одиночества только усиливалось.